

УДК 336.74:347.73

DOI: 10.12737/jflcl.2021.009

Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов

С. К. Идрышева

Высшая школа права Университета КазГЮУ им. М. С. Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан, sidrysheva@mail.ru

Аннотация. В эпоху интенсивного развития цифровых технологий актуальными формами реализации потребностей гражданского оборота является осуществление платежей и переводов денег с использованием информационно-коммуникационных технологий. Появление в последние десятилетия одного из инструментов проведения электронных транзакций — «электронных денег» — повлекло для некоторой части общества непонимание вопросов правовой сущности различных способов электронных платежей и переводов, их сходств и различий и т. п.

Цель работы — исследование вопросов о развитии электронных платежей и переводов и их соотношении с электронными деньгами. Системный анализ применяемых в настоящее время способов электронных платежей посредством банковских карточек и иных форм безналичных денежных операций позволил автору обосновать позицию об их существенных отличиях от электронных денег, а также о соотношении электронных и традиционных денег.

Путем формально-юридического и сравнительно-правового анализа доктринальных позиций, легальных дефиниций средств электронных платежей и электронных денег в законодательстве Казахстана, России, Беларуси, Армении, Кыргызстана, Узбекистана и Украины выявлены признаки электронных денег, отличающие их от иных средств электронных платежей.

В результате анализа соотношения таких объектов гражданских прав, как деньги и денежные средства, резюмировано, что электронные деньги следует относить к безналичным денежным средствам в электронной форме. Существенным отличием электронных денег от иных электронных платежей автор называет отсутствие необходимости открытия счета в банке, необходимость системы электронных денег, а также возможность расчетов ими за любой товар, работу, услугу с любым контрагентом, а не только с лицом, выпустившим электронные деньги. На примерах различных стран рассмотрены перспективы дальнейшего развития государственных электронных денежных систем.

Ключевые слова: безналичные деньги, электронные платежи и переводы, банковская платежная карта, предоплаченная карта, электронные деньги, эмиссия, информационно-коммуникационные технологии, электронный кошелек, оператор, платежная система, криптовалюта

Для цитирования. Идрышева С. К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 68—85. DOI: 10.12737/jflcl.2021.009

E-payments and E-money: Legal Bases and Some Conflicts in the Legal Understanding of the Terms

Sara K. Idrysheva

KAZGUU Law School, M. Narikbayev KAZGUU University, Nur-Sultan, Kazakhstan, sidrysheva@mail.ru

Abstract. In the era of intensive development of digital technologies, the actual forms of implementation of the needs of civil turnover are payments and money transfers using information and communications technologies. The emergence in recent decades of one of the tools for electronic transactions — “electronic money” — has led to a certain part of society to misunderstand the legal nature of various methods of e-payments and e-transfers, their similarities and differences, etc.

The purpose of the work is to study the development of e-payments and e-transfers and their correlation with e-money. Since the differences in the essence of payments and transfers is not essential for the purposes of present work, the term “payments” will be used instead of the two methods of using money. A systematic analysis of the currently used methods of e-payments using bank cards and other forms of non-cash monetary transactions allowed us to substantiate the author’s position on the presence of their significant differences from the features of “e-money”; on the ratio of electronic and traditional money.

By means of a formal-legal and comparative-legal analysis of doctrine, legal definitions of e-payment means and e-money in the legislation of Kazakhstan, as well as sources available to the author in Russia, Belarus, Armenia, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Ukraine, the signs of e-money that distinguish them from other means of e-payments are revealed.

As a result of the analysis of the ratio of such objects of civil rights as “money” and “monetary means”, it is summarized that e-money should be attributed to non-cash monetary means in electronic form. The essential difference between “e-money” and other e-payments, according to the author, is that there is no need to open a bank account; the necessity of an “e-money” system and possibility to pay for any product, work, service, any counterparty, not just the person who has issued such “money”. Using the examples of various countries, the prospects for further development of state e-money systems are considered.

Keywords: non-cash money, e-payments and e-transfers, bank card, prepaid card, e-money, emission, information and communications technologies, e-wallet, operator, payment system, cryptocurrency

For citation. Idrysheva S. K. E-payments and E-money: Legal Bases and Some Conflicts in the Legal Understanding of the Terms. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 68—85. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2021.009

Введение. С появлением и динамичным развитием информационно-коммуникационных технологий множество процессов в жизнедеятельности общества стало возможным осуществлять в электронной форме. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК «Об информатизации» под информационно-коммуникационными технологиями (далее — ИКТ) предусматривает совокупность методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций (подп. 28 ст. 1).

В российском Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» рассматриваемые явления включены в содержание термина «информационная система» — как совокупность содержащейся в электронных базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств; аналогичное определение такого термина закреплено в законодательстве Республики Армения¹.

В Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», на наш взгляд, содержится наиболее краткое и вместе с тем полное определение информационной системы: «совокупность банков данных, информационных технологий и комплекса (комплексов) программно-технических средств». В свою очередь, комплекс программно-технических средств определен как совокупность программных и технических средств, обеспечивающих осуществление информационных отношений с помощью информационных технологий.

При этом комплексом программно-технических средств, т. е. основным «орудием» применения ИКТ, является персональный компьютер либо сотовый телефон, имеющие соответствующее программное обеспечение, позволяющее практически каждому желающему участвовать в различных процессах обмена информацией в глобальной сети, в том числе в целях заключения гражданско-правовых сделок и исполнения обязанностей по осуществлению платежей по ним.

Надежность операций по заключению и исполнению таких электронных сделок обеспечивается способностями программ хранить информацию о совер-

шенных действиях и передавать ее точно указанному адресату. Поэтому ежедневно применяемыми в нашем обществе являются такие термины и словосочетания, как «платежная карточка», «электронный платеж», «электронные деньги» и т. п.

Однако приведенные термины и аналогичные словосочетания нередко понимаются неверно, в качестве синонимов; содержание их трактуется слишком широко. Так, автору данной статьи пришлось участвовать в качестве специалиста в деле по факту привлечения граждан к уголовной ответственности за незаконные, по мнению правоохранительного органа, платежи с использованием электронных денег в рамках Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», хотя в данном случае безналичные денежные средства принимались посредством иных средств электронных платежей.

Электронные деньги имеют значительную специфику, не позволяющую отождествлять их с другими средствами осуществления платежей в сети Интернет с помощью ИКТ, обоснование чему будет приведено в настоящей работе.

Основная часть исследования. История цивилизации знает различные формы всеобщего эквивалента, мерила стоимости каких-либо вещей, работ или услуг, в числе которых были пушнина, ракушки, сплавы меди и т. п. Начиная с примитивных меновых сделок, общество постепенно породило универсальные средства платежей и расчетов — деньги в их современном представлении как разнообразные денежные знаки, воплощенные в натуре в виде металлических, бумажных или даже пластиковых денег («телесные» вещи). С развитием экономики в XVIII в. появились и первые формы безденежных расчетов — векселя и чеки, а создание телеграфа повлекло совершение денежных операций между лицами, удаленными друг от друга на значительные расстояния, появление и активную деятельность специфических субъектов — банков.

Интерес к изучению феномена денег проявился уже в XIX в. в известных трудах К. Маркса, определившего пять их экономических функций; Г. Хартманна, исследовавшего правовую природу денег; трудах российских ученых Л. А. Лунца, Л. Г. Ефимовой, В. А. Лапача и др. Сейчас уже практически мало кто оспаривает, что деньги в экономическом обороте не только являются объектами вещных прав, но и широко применяются в обязательственных правоотношениях.

¹ См.: Обзор законодательства Республики Армения в сфере информационной безопасности — Часть 1: Общий обзор. <https://digital.report/zakonodatelstvo-armenii-informatsionnaya-bezopasnost/>.

Гражданское законодательство стран СНГ называет деньги в числе объектов гражданских прав. При этом в ст. 128 ГК России наличные деньги отнесены к вещам, а безналичные денежные средства отнесены к иному имуществу; в ГК Беларуси (ст. 128), Узбекистана (ст. 88) и Украины (ст. 177) деньги в целом отнесены к вещам. В то же время в конструкции правовой нормы ст. 115 ГК Казахстана деньги перечислены через запятую наряду с вещами, в отличие от соответствующих норм приведенных выше кодексов, где использована формула «вещи, в том числе деньги».

В связи с этим Ф. С. Карагусов отмечает: «Представляется, что наиболее правильным было бы следовать той позиции, отраженной в п. 1 ст. 115 ГК, что деньги являются отдельным видом объектов гражданских прав наряду с вещами, ценными бумагами, правами на чужие действия и другими видами имущества». Это дало основание Ф. С. Карагусову утверждать, что «совершенно необоснованным является указание на применение к деньгам правового режима вещей. Деньги — не товар и не вещи, особый объект, но средство обеспечения товарного обращения, оборота вещей»². В. А. Лапач в отношении денег также полагает: «Нельзя признаки и характеристики классических вещей переносить на объекты, имеющие иные сущностные качества». В то же время ученый утверждает: «Деньги, бесспорно, входят в имущество, но не как разновидности вещей, а как вполне самостоятельные объекты гражданских прав, имеющие собственный юридический статус»³.

Активное вовлечение в имущественный оборот безналичных форм платежей послужило основанием для уточнения законодателем категории «деньги». В связи с этим ст. 115 ГК Казахстана в 2007 г. была дополнена п. 2-1, которым определено, что к деньгам применяется правовой режим вещей, а к правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег) — правовой режим имущественных прав (требований).

Ф. С. Карагусов считает неверным закрепление в ГК Казахстана правового режима имущественных прав к безналичным денежным средствам, обосновывая свою позицию тем, что безналичные денежные средства — это тоже деньги, они выполняют те же функции, и между ними нельзя проводить различие в качестве объектов гражданских прав⁴. Более того, по мнению ученого, деньги не являются и денежными обязательствами: «Уплатой денег денежное обя-

зательство исполняется», «передача наличных денег или перевод денег без использования наличных денег... определяется как платеж»⁵.

В России объекты гражданских прав были дополнены «безналичными денежными средствами» (ст. 128 ГК РФ в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). По этому поводу Ф. С. Карагусов высказался следующим образом: «...изменения редакции ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации представляются незавершенными с точки зрения упорядочивания системы объектов гражданских прав, поскольку в ней наличные деньги прямо названы вещами, а безналичные денежные средства — имущественными правами; ...трудно согласиться с тем, что «безналичные деньги — это не более чем разновидность имущественных прав» как «права по обязательствам» или «права на действия третьего лица»⁶.

Согласимся с Ф. С. Карагусовым в том, что и наличные, и безналичные деньги выполняют одни и те же экономические функции и применение в отношении денег правового режима вещей является условным, так как деньги — это особое имущество. Вместе с тем представляется, что деньги (как наличные, так и безналичные) все-таки могут быть самостоятельным объектом договоров купли-продажи, дарения, займа, мены, хранения, залога; деньги можно передать по наследству и т. д.

Изучение научных публикаций по данному вопросу показало, что некоторые авторы относят безналичные деньги к информации, хранящейся и передаваемой в форме записей на открытых для их владельцев различных «счетах» в банках и банковских учреждениях, а сейчас — уже и на виртуальных учетных носителях информации⁷. Такая позиция представляется неверной, так как суть информации в правоотношениях по поводу безналичных денег никак не сравнима с информацией, касающейся, например, банковской и иной коммерческой, личной и даже государственной тайны. Ценность представляет не сама информация о наличии/отсутствии денег, а ее внутреннее качество носителя экономических функций всеобщего эквивалента, средства платежа, меры стоимости, средства накопления и, наконец, точная сумма денежных единиц. Такие качества присущи не любой информации, а только деньгам.

² Карагусов Ф. С. О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528.

³ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. 544 с.

⁴ См.: Карагусов Ф. С. О правовом режиме денег ...

⁵ Карагусов Ф. С. О понятии денег как объектах гражданских прав и инфраструктуре денежного обращения. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37815810#pos=64;-49.

⁶ Карагусов Ф. С. О правовом режиме денег ...

⁷ См.: Братко А. Г. Теория банковского права: монография. М., 2015. 603 с.; Комягин Д. А. Правовая природа бюджетных средств: деньги, обязательства или информация // Финансы. 2005. № 8.

Относительно почти вечного спора о вещно-правовой или обязательственно-правовой природе безналичных денег⁸ многими авторами упускается из виду следующее: если лицо не обратится в банковское учреждение для заключения договора банковского счета, перевода денег либо договора банковского вклада, то и никаких правоотношений о безналичных деньгах не возникнет. Платежи по договорам банковского счета и перевода денег возникают только за счет внесения их на виртуальный ныне счет самим владельцем/собственником либо его контрагентами по денежным обязательствам. Все перемещения денег на счет и со счета производятся только по волеизъявлению собственника безналичных денег, кроме исключений в виде изъятия по акту суда. Депозитный договор также может быть заключен в безналичной форме путем внесения денежных средств либо с другого банковского счета/депозита, либо посредством различных электронных средств платежа, при этом бесспорно, что собственником денег на депозите является именно вкладчик.

Естественно, что в силу различий правовой природы договоров банковского счета, перевода денег и банковского вклада каждый договор имеет присущие ему особенности и на его основе возникают обязательственные правоотношения. Однако безналичные денежные средства, хранящиеся на расчетных и текущих счетах, не говоря уже о депозитных, имеют законного владельца-собственника, который вправе владеть, пользоваться и распоряжаться ими по своему усмотрению. В противном случае следует ложный логический вывод, что безналичные деньги, например, по договору банковского счета — собственность банка, что является нонсенсом (в сравнении с договорами купли-продажи, аренды и т. п.). В качестве обоснования приведем пример с бездокументарными акциями, «существующими» ныне в бестелесной форме. Такие акции — это вещи/имущество, и только после признания данного факта следует, что у владельца акций имеется право требования к эмитенту о выплате дивидендов и т. д.

Запись на счете, информация на виртуальном носителе — это только оболочка, форма; а содержащиеся в этой форме денежные средства, единицы стоимости — это и есть основной объект, по поводу которого возникают рассматриваемые общественные отношения. И это безналичные деньги — денежные средства в точно определяемой всегда сумме, размере, валюте; к тому же их всегда можно «обналичить»,

⁸ См., например: *Хрусталева А. В.* Электронные денежные средства как объект гражданского правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 7 и др.; *Казаченок О. П.* Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // *Евразийская адвокатура*. 2019. № 1 (38).

что нельзя сделать ни с какой иной информацией и ни с каким иным «правом требования». Банковские, почтовые учреждения, иные операторы — это лишь услугодатели, содействующие собственнику/владельцу безналичных денег в распоряжении, перемещении, получении им от контрагентов своих денег, их хранении и т. д.

Сходные позиции с некоторыми отличиями мы нашли лишь в единичных работах последних лет изданий. В частности, Д. Г. Диамантис и М. С. Крючков приходят к выводу, что права требования клиента к банку являются лишь промежуточным звеном в механизме реализации клиентом своего права распоряжаться деньгами на счете⁹.

В XX в. массовое применение безналичных способов платежей стало привычным и необходимым явлением. Однако «безналичные деньги», «безналичные платежи» в XX и нынешнем веке имеют далеко не одинаковое содержание. Так, в прошлом веке для осуществления платежей без использования наличных денег представителю юридического лица либо физическому лицу необходимо было лично явиться в помещение банковского либо почтового отделения, телеграфа и предъявить строго оформленный по существовавшим правилам письменный документ, иногда в нескольких экземплярах. От юридического лица требовалось указание банковского счета, с которого/на который необходимо произвести платеж; граждане же прикладывали наличные деньги, которые отправлялись по указанному ими адресу.

Процессы глобализации экономических отношений и достигнутый уровень развития ИКТ в начале XXI в. позволили человечеству реализовать идею о совершенствовании процедур безналичных денежных платежей, минуя традиционные очереди у банковских менеджеров и касс, без заполнения в нескольких экземплярах бумажных вариантов платежных поручений, требований и т. п., в связи с чем труд Г. Хартмана о правовой природе денег может вскоре стать неактуальным.

Таким образом, безналичные денежные средства — это особый вид имущества, выполняющий те же классические экономические функции меры стоимости, всеобщего эквивалента (средство обращения), средства платежа, средства накопления (кроме электронных денег).

Уже более 30 лет электронные платежи осуществляются посредством смарт-карт, которые стали называться в публикациях на русском языке по экономике и финансам «предоплаченными картами». Действи-

⁹ См.: *Диамантис Д. Г., Крючков М. С.* Безналичные деньги как правовой феномен // *Приволжский научный вестник*. 2014. № 8-1(36); *Сидорова В. Н.* Деньги и денежные обязательства как проблема теории современного гражданского права // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 9. С. 164—170. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10032.

тельно, на данной карточке-носителе хранится именно предварительно оплаченная, определенная денежная стоимость какого-либо товара в экономическом смысле. Например, если это карта оплаты за бензин, то размещенная на ней стоимость составляет возможность получения владельцем карты определенного количества бензина для заправки автомобиля. Наиболее распространенными из таких средств электронного платежа в США являются карты American Express; в России — транспортные карты «Тройка», «Подорожник»; в Киргизии — Umai, в Казахстане — Onai и Astra и т. п. То есть это карты торговых компаний, различных перевозчиков, нефтеснабжающих организаций и т. д., выпуск и обращение которых регулируются внутренними правилами их эмитентов. Такие prepaid карты удостоверяют право требования владельцев карт к организации, выпустившей карту, об оплате различных товаров, работ или услуг, но эти карты не являются носителями электронных денег. В подтверждение приведем законодательство Республики Беларусь, где четко определено, что к электронным деньгам не относятся хранящиеся в электронном виде на программно-техническом устройстве единицы стоимости, выражающие сумму обязательств эмитента перед держателями и принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом¹⁰.

Российское законодательство не относит также к электронным деньгам денежные средства, полученные профессиональными участниками рынка ценных бумаг, клиринговыми и инвестиционными компаниями, фондами и негосударственными пенсионными фондами, осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»), что также подтверждает наше мнение о различиях в сущности электронных денег и иных средств электронных платежей.

В качестве prepaid карты в п. 26 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» определена платежная карта, предоставляемая клиенту оператором электронных денежных средств, используемая для перевода таких средств, а также для осуществления иных операций, предусмотренных ст. 7 данного Закона. По определению казахстанского законодателя платежная карточка — это «средство электронного платежа, которое содержит информацию, позволяющую ее держателю посредством электронных терминалов или других каналов связи осуществлять платежи и (или) переводы денег либо получать наличные деньги, либо производить обмен валют и другие операции, определенные

эмитентом платежной карточки и на его условиях» (подп. 51 ст. 1 Закона РК от 26 июля 2016 г. № 11-VI ЗРК «О платежах и платежных системах»).

Prepaid карты следует отличать не только от карт-носителей «электронных денег», но и от банковских карт по зачислению заработной платы, пенсий, пособий, от депозитных и кредитных карт. Если по банковской карте ее владелец в случае утраты карты может своевременно заблокировать ее, сохранив таким образом свои денежные средства, а также вправе потребовать от эмитента вернуть остаток неиспользованных денег, то владелец prepaid карты в случае утраты не может ее заблокировать, а оставшиеся на карте неиспользованные денежные средства за неполученные товары, работы и услуги не сможет вернуть.

Но и такая платежная карточка является только одним из средств электронного платежа, а не носителем электронных денег, что подтверждают и другие ученые: «Одна из широко и часто встречающихся ошибок — это отнесение к электронным деньгам современных средств доступа к банковскому счету, а именно пластиковых банковских карточек, а также интернет-банкинга». Так, платежные карты Visa, MasterCard, Maestro не относятся к средствам доступа к электронным деньгам, являются лишь средством доступа к счету в банке, который выпустил данную карту¹¹.

Законодательство большинства стран СНГ о платежах оперирует собирательным термином «платежные инструменты», под которыми, в частности, согласно подп. 55 ст. 1 Закона РК «О платежах и платежных системах» имеются в виду «платежный документ или средство электронного платежа, на основании или с использованием которого осуществляются платеж и (или) перевод денег». К ним традиционно относят наличные деньги, платежные документы (платежные поручения, платежные требования, чеки и т. п.), а также иные средства электронного платежа.

«Средства электронного платежа / электронные средства платежа» (далее — СЭП, ЭСП) по законодательству стран СНГ означают источники (носители), с помощью которых производятся платежи в системе Интернет на основе ИКТ.

Согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» «электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей

¹⁰ Правила осуществления операций с электронными деньгами, утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201.

¹¹ См.: Парасоцкая Н. Н., Архипова М. А. Электронные деньги: проблемы и перспективы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 14. С. 38—42.

информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».

В Законе Украины от 5 апреля 2001 г. № 2346-III «О платежных системах и переводе денежных средств в Украине» электронное платежное средство определено как платежный инструмент, который предоставляет его держателю возможность с помощью платежного устройства получить информацию о принадлежащих держателю средствах и инициировать их перевод (п. 14 ст. 1-1). Оно может существовать в любой форме, на любом носителе (ст. 14).

Вместе с тем законодательство Республики Казахстан, на наш взгляд, содержит нормы, явно противоречащие законам формальной логики. Так, п. 3 ст. 25 Закона РК «О платежах и платежных системах» предусматривает, что платежи денег на территории Республики Казахстан осуществляются наличным и безналичным путем следующими способами: «1) передача наличных денег; 2) передача электронных денег; 3) перевод денег с использованием платежных документов; 4) выдача платежного документа, содержащего денежное обязательство или приказ о выплате денег; 5) использование средств электронного платежа».

Буквальное толкование приведенного выше текста позволяет четко уяснить, что «передача электронных денег» и «использование средств электронного платежа» — это разные способы электронных платежей, размещенных соответственно в разных подп. 2 и 5 п. 3 ст. 25 Закона. Несмотря на то что передача электронных денег также является использованием средств электронного платежа в сети Интернет, рассматриваемый вид ЭСП размещен отдельно, тогда как электронные деньги являются платежным средством, существующим только в электронной форме. На наш взгляд, более соответствующим экономическим реалиям будет объединение норм подп. 2 и 5 с изложением их в одном подпункте в следующей редакции: «2) использование средств электронного платежа, в том числе передача электронных денег».

По нашему мнению, определение российских экономистов «валюта, не зависящая от границ и банковских систем»¹², присуще в целом электронным средствам платежей, что и вызывает рост применения таких средств буквально в геометрической прогрессии, особенно в условиях чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией коронавируса.

Как верно отмечено исследователями, «лавинообразное совершенствование высоких технологий отразилось и на сфере денежного обращения, что положило начало такому явлению, как электронные деньги»¹³.

¹² См.: Максимов Д. А., Монин В. В., Глазкова И. Ю. Криптовалюта и блокчейн в финансовой системе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 3. С. 218—221.

¹³ См.: Кутырин В. А., Волеводз А. Г. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные о оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем

В силу более интенсивного развития ИКТ в государствах Евросоюза уже в начале 1990-х гг. электронные платежи стали производиться посредством не только card-based, но и денежных средств, размещенных на виртуальных учетных носителях информации, так называемых сетевых электронных денег (network-based)¹⁴. И платежные карты, и «сетевые» денежные средства могут быть анонимными и неанонимными. Одновременно с практикой применения электронных средств платежей были выявлены определенные риски существующего правопорядка, в связи с чем 18 сентября 2000 г. была принята Директива 2000/46/ЕС об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами, а с 2016 г. действует Директива, направленная на предотвращение использования так называемых грязных денег для финансирования терроризма¹⁵.

Научные труды российских, белорусских экономистов об электронных формах платежей появились в конце 1990-х гг., по этой теме были защищены десятки диссертаций¹⁶. При этом даже среди экономистов довольно длительное время существовало заблуждение относительно термина «электронные деньги», который ранее употреблялся ими для обозначения любых форм электронных безналичных расчетов в глобальной сети: «В отечественной экономической литературе платежные системы на базе электронных денег часто рассматриваются как системы расчетов с использованием пластиковых карт или электронных денежных переводов. В действительности, платежные системы на базе электронных денег от-

ее правовой регламентации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 138—147.

¹⁴ См.: Строительева Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций. 2014. № 6 (47). С. 54—61; Акентьев Р. Финансовая грамотность, или Основы управления личными финансами. URL: <https://mybook.ru/author/roman-akentev/finansovaya-gramotnost-ili-osnovy-upravleniya-lich/read/>; Лавникевич Д. «Электрические деньги»: что мы знаем о них сегодня. URL: <https://officelife.media/article/money/electric-money-what-do-we-know-about-them-today/> (дата обращения: 31.05.2020).

¹⁵ См.: Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC.

¹⁶ См., например: Кочергин Д. А. Рынок электронных денег в России: структура и особенности функционирования: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1999; Егиазарян Ш. П. Электронные деньги в современной системе денежного оборота: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009; Сиротин И. С. Теоретические аспекты влияния электронных денег на денежное обращение: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2006.

личаются от подобных систем как с позиции экономической природы стоимости, так и с позиции информационной технологии»¹⁷. В Казахстане первые научные статьи экономистов по рассматриваемой теме начали появляться с принятием законодательства об электронных деньгах¹⁸.

Развитие юридической науки в отношении правового анализа феномена «электронных денег» в отличие от экономической науки «тормозилось», на наш взгляд, более запоздалым нормативным правовым регулированием данного института. Лишь в последние десятилетия юридическая литература в СНГ стала стремительно пополняться трудами различного вида, однако публикаций казахстанских ученых по данной теме очень мало.

Рассмотренные выше предоплаченные карты могут содержать не только информацию об оплаченном заранее определенным лицом конкретном количестве/объеме определенных объектов материального мира, но также информацию о наличии только денежных средств в виртуальном мире, т. е. в электронном кошельке. Это так называемые «многоэмитентные» предоплаченные карты, которыми можно расплатиться за любой товар, работу, услугу любому контрагенту, а не только лицу, выпустившему такие карты; они «хранятся» на электронной карте-носителе или на программно-техническом устройстве. «Хранение» не случайно взято нами в кавычки, так как фактически денежные средства лишь номинально числятся хранящимися на электронных устройствах, в виртуальном хранилище, в электронном кошельке. Средством для доступа к этому «хранилищу» денежных средств владельца является код.

В законодательстве Европейского Союза электронными деньгами именуется денежная стоимость, хранящаяся при помощи электронного устройства, выраженная правом требования к организации — эмитенту денег, которые эмитируются на принципе предоплаты и принимаются как средство платежа лицом, отличным от эмитента¹⁹.

Учитывая, что «безналичные» и «электронные» деньги суть «бестелесное» имущество, мы поддерживаем точку зрения исследователей, которые считают, что «по своей природе электронные деньги ближе к

безналичным банковским деньгам»²⁰, т. е. к денежным средствам. Хотя имеются и обратные утверждения: «Электронные денежные средства нельзя признать разновидностью безналичных денег, поскольку они не находятся на банковском счете. Основанием или обязательным условием возникновения безналичных денежных средств является договор банковского счета (вклада), в то время как основанием возникновения электронных денежных средств является договор с оператором электронных денежных средств»²¹.

Ошибочность данной позиции для нас очевидна, так как характеристика наличных и безналичных денег не зависит от вида договора, на основании которого безналичные деньги находятся в электронной форме.

Следует также учитывать, что в настоящее время деятельность всей банковской системы основана именно на применении ИКТ, о которых идет речь в нашей работе. Более того, именно с договором банковского счета наиболее сходны правоотношения владельца электронных денег и эмитента/оператора; отличие состоит в том, что последние существуют без открытия банковского счета и ограничены в размерах перемещения. Отличие от денег на банковских депозитах заключается в том, что электронные деньги пока еще не выполняют функции накопления; к тому же деньги, размещенные на депозитах банков, в основной своей массе застрахованы.

Поэтому более объективным является понимание электронных денег в качестве безналичных денежных средств; данный термин логично применяется в российском законодательстве и поддерживается учеными²².

Если платежные карточки как СЭП существуют уже несколько десятилетий, то термин «электронные деньги» впервые легально появился, например в Казахстане, в 2011 г. в результате введения в действовавший тогда Закон от 29 июня 1998 г. № 237-І «О платежах и переводах денег» новой гл. 3-1 «Электронные деньги»²³. Примерно в тот же период анало-

¹⁷ Гайдук А. С. Оценка платежных систем на базе электронных денег: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. 20 с.

¹⁸ См.: Утепбергенов И. Т., Урынбасарова А. Ж. Перспективы развития и преимущество электронных денег в Республике Казахстан. URL: <https://articlekz.com/article/13901>; Ашим А. А., Омарова А. Перспективы развития рынка электронных денег: международный опыт и его использование в Казахстане // Проблемы науки. 2017. № 3 (16).

¹⁹ См.: Ранчинский К. Л. Вопросы правового статуса и регулирования электронных денег в странах ЕС // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 1.

²⁰ Мусалаева А. Электронные деньги и платежные системы // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). С. 206—208.

²¹ Казаченок О. П. Указ. соч.

²² См.: Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон.ру. 2019. 7 октября. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov (дата обращения: 29.05.2020); Ефремкина О. С. Электронные деньги в ЕС (правовые аспекты). Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 325—326.

²³ Закон РК от 21 июля 2011 г. № 466-ІV «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронных денег».

гичные законодательные акты были приняты и другими странами СНГ²⁴.

Исследователи феномена электронных денег для разъяснения их сущности производят деление таких денег на государственные и частные²⁵. При этом государственными электронные деньги называются потому, что их выпуск подконтролен государству, они выражаются в национальной валюте и являются составной частью государственной платежной системы²⁶. Частными называют электронные денежные средства, созданные коммерческими организациями по собственным правилам, хотя иногда такие деньги номинируются в национальной валюте. Общие положения о частных электронных денежных средствах может устанавливать государство, но ни в одной стране государство не обеспечивает ликвидность таких денег. Из наиболее известных к ним относят QIWI, PayPal, Яндекс.Деньги, RBK.money, WebMoney.

Легальное определение электронных денег в настоящее время закреплено в законодательстве практически каждой страны СНГ. Так, ст. 274 Банковского кодекса Республики Беларусь № 441-3 от 25 октября 2000 г. гласит: «Электронные деньги — хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости».

В Украине электронные деньги — это «единицы стоимости, которые хранятся на электронном устройстве, принимаются как средство платежа другими лицами, чем лицо, их выпускающее, и являются денежным обязательством этого лица» (ст. 15.1 Закона Украины от 5 апреля 2001 г. № 2346-III «О платежных системах и переводе денежных средств в Украине»).

В России электронными деньгами признаются электронные денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных

обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» (п. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

В Кыргызстане это «денежная стоимость, которая хранится в электронном виде на программно-техническом устройстве (предоплаченные карты, виртуальные предоплаченные карты и электронный кошелек являются инструментами (носителями) электронных денег) и принимаются в качестве средства платежа за товары/услуги организации — эмитента электронных денег и организаций-акцептантов» (Закон Республики Кыргызстан от 21 января 2015 г. № 21 «О платежной системе Кыргызской Республики»).

В Армении электронные деньги — это денежная стоимость, выражающая денежное требование по отношению к эмитенту, которая хранится на электронных устройствах; выпускается взамен полученных денежных средств, стоимостное выражение которых не может быть меньше стоимости выпущенных электронных денег; принимается как средство платежа иными отличными от эмитента лицами (Закон Республики Армения «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях» от 21 декабря 2004 г. № ЗР-150).

В Казахстане под электронными деньгами обозначены «безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента» (подп. 67 ст. 1 Закона РК «О платежах и платежных системах»). Аналогично определяются электронные деньги и в Узбекистане²⁷.

Таким образом, анализ показывает, что в большинстве стран СНГ под электронными деньгами понимаются денежные средства и денежная стоимость, что соответствует характеристике такого особого объекта гражданских прав, как деньги, существующие в данном случае в безналичной электронной форме. В таком случае дефиниции электронных денег в законодательстве Казахстана и Узбекистана отличаются от других тем, что закрепляют обязательственно-правовой характер электронных денег. Такой подход представляется необъективным, поскольку право требования владельца электронных денег к эмитенту в данном случае совершенно противоположно обязательству с участием кредитора и должника. Мы полагаем, что стержнем рассматриваемого института является вещное правоотношение, в котором собственник/владелец денег (в любой их форме) желает обратить их в электронную форму и затем использовать по своему усмотрению в разрешенной зако-

²⁴ См.: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

²⁵ См.: Лавникевич Д. Указ. соч.

²⁶ См.: Электронные деньги в Украине: правовая основа и функционирование. URL: <https://uteka.ua/publication/news-14-delovye-novosti-36-elektronnye-dengi-v-ukraine-pravovaya-osnova-i-funkcionirovanie>; Лавникевич Д. Указ. соч.

²⁷ См.: Электронные деньги в Узбекистане: кто может их выпускать, где использовать. URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/05/06/emoney/>.

ном платежной системе, с соблюдением установленных ограничений и т. п. Действия эмитента являются только способом, посредством которого владелец денег реализует свои правомочия по использованию денег в электронной форме.

Общим положением в правовом регулировании электронных денег является возможность не производить идентификацию их владельца, при условии соблюдения им установленного в каждом государстве определенного лимита денег. Так, в России не требуется предъявлять документы о личности, если лимит не превышает 15 тыс. руб., но общая сумма переводимых электронных денежных средств с одного неперсонифицированного электронного средства платежа не может превышать 40 тыс. руб. в течение календарного месяца. В то же время здесь установлен и максимальный лимит — 600 тыс. руб. (ч. 2, 4 и 5 ст. 10 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

В Казахстане с 2020 г. размеры контролируемых операций посредством электронных кошельков зависят от статуса владельца кошелька. Так, неидентифицированный владелец электронных денег — физическое лицо вправе совершить один платеж/перевод на сумму не более 50-кратного размера месячного расчетного показателя (далее — МРП), установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете. Если гражданин имеет статус упрощенно идентифицированного владельца электронных денег, то размер одной операции не может превышать 100 МРП.

Индивидуальный предприниматель либо юридическое лицо вправе совершить одну операцию на сумму не более 1000 МРП.

Неидентифицированный владелец электронных денег — физическое лицо вправе хранить на одном электронном устройстве сумму не более 100 МРП, а упрощенно идентифицированный владелец электронных денег — не более 300 МРП. Общая сумма платежей и (или) иных операций с использованием электронных денег с электронного кошелька неидентифицированного владельца электронных денег — физического лица в течение рабочего дня не должна превышать 100 МРП. А общая сумма платежей/переводов с использованием электронных денег с электронного кошелька упрощенно идентифицированного владельца электронных денег — физического лица на электронный кошелек идентифицированного либо упрощенно идентифицированного владельца электронных денег в течение рабочего дня не должна превышать 300 МРП (п. 4, 5, 5-1 ст. 44 Закона «О платежах и платежных системах»).

В Узбекистане граждане могут быть неперсонифицированными, а ИП и юридические лица — только персонифицированными пользователями²⁸.

Держателем средства электронного платежа в Казахстане может быть только физическое лицо; в России, Беларуси, Узбекистане и Украине держателями электронных денег могут быть также юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Несмотря на распространенное в литературе и среди населения понимание электронных денег как электронного кошелька, официально данный термин закреплен в основном на подзаконном, а не на законодательном уровне стран СНГ. Так, в п. 3 Правил осуществления операций с электронными деньгами в Беларуси²⁹ электронный кошелек определен как «пластиковая карточка, программное обеспечение персонального компьютера, иное программно-техническое устройство, содержащее электронные деньги и (или) обеспечивающее к ним доступ». В Правилах выпуска, использования и погашения электронных денег в Казахстане электронный кошелек определен как «микроспроцессор (чип), программное обеспечение персонального компьютера, иное программно-техническое средство, в котором хранятся электронные деньги и (или) обеспечивающее к ним доступ». Для получения разрешения на выпуск электронных денег эмитент должен указать также тип электронного кошелька³⁰. В Казахстане электронный кошелек уже официально разрешен к применению в процедуре госзакупок для обеспечения заявки потенциального поставщика³¹.

Признаки электронных денег. Признаки, свойства явлений в юридической науке вычлениют обычно из их легальных определений. Так, из приведенных выше определений следует, что электронные деньги должны быть выпущены для их применения т. е. эмитированы. Представляется, что термины «эмиссия», «эмитент» здесь условны, поскольку в отличие от эмиссии стандартных денег срок выпуска электронных денежных средств — моментальный; денежные средства не выпускаются в их физическом, материальном выражении; эмитентом настоящих денег как «телесных» вещей является только центральный банк государства, а не коммерческие организации.

²⁹ Утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201.

³⁰ Постановление Правления Национального банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 202 «Об утверждении Правил выпуска, использования и погашения электронных денег, а также требований к эмитентам электронных денег и системам электронных денег на территории Республики Казахстан».

³¹ Приказ Первого заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан — Министра финансов Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 1438 «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 г. № 648 «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок»».

²⁸ См.: Электронные деньги в Узбекистане ...

В отличие от традиционных денег, денежные средства для получения статуса электронных денег должны быть сначала переданы самим их владельцем оператору, и только после этого он зачисляет на условный электронный счет полученные им денежные средства в форме так называемой законодателем «эмиссии» электронных денег.

Следовательно, чтобы квалифицировать СЭП как электронные деньги, они должны быть выпущены определенным эмитентом. Электронные деньги выпускаются в виде информации об их доступной сумме в электронном кошельке, что, на наш взгляд, является первым признаком электронных денег. Обязанность эмитента — обеспечить соответствие общей суммы выпущенных им электронных денег общей сумме денег, принятых от владельцев электронных денег, причем только в национальной валюте.

Так, оператор ТОО «Пейтех» создал электронный кошелек “Paytech.kz”, который определен как «учетная запись Абонента в Системе, обеспечивающая посредством совокупности программно-технических средств (включая, но не ограничиваясь: веб-интерфейс, мобильные приложения и приложения для планшетных компьютеров, программное обеспечение Терминалов и проч.) учет Электронных денег Абонента в целях осуществления Платежей с их использованием»³².

Следующим признаком электронных денег можно назвать определение законодателем конкретных субъектов в качестве эмитентов: в Казахстане это Национальный банк (далее — НацБанк), банки второго уровня и Национальный оператор почты (п. 2 ст. 42); другие лица не вправе выпускать электронные деньги. В России операторами по переводу денежных средств являются Банк России; кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств; а с 9 декабря 2018 г. также государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». В Украине выпуск электронных денег может осуществлять исключительно банк, который обязан до начала выпуска согласовать правила использования электронных денег с Национальным банком Украины. Аналогично выпуск электронных денег осуществляется и в других странах СНГ.

Третьим признаком электронных денег является наличие системы электронных денег, при определении которой в Казахстане акцент сделан на «совокупность программно-технических средств, документации и организационно-технических мероприятий, обеспечивающих осуществление платежей и иных операций с использованием электронных денег путем взаимодействия оператора системы электронных

денег с эмитентом электронных денег и (или) владельцами электронных денег»³³.

В России в законодательном определении национальной платежной системы внимание акцентировано на участниках системы — это «совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи... операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов услуг информационного обмена, иностранных поставщиков платежных услуг, операторов иностранных платежных систем, поставщиков платежных приложений...» (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

Эмитент или оператор обязаны информировать в письменном виде потенциального владельца электронных денег о наименовании и месте своего нахождения, об условиях использования электронных денег; о размере комиссионного вознаграждения, о способах подачи претензий, об условиях выпуска (приобретения) электронных денег и т. д.

Следующим признаком электронных денег считаем особенности их использования. Использование электронных денег законодатель определил как передачу электронных денег их владельцем другому участнику системы электронных денег в целях осуществления платежа по гражданско-правовым сделкам и (или) иных операций, связанных с переходом права собственности на электронные деньги, т. е. вне системы использование электронных денег невозможно.

По законодательству России использование ЭСП осуществляется на основании договора оператора с клиентом, а также договоров, заключенных между операторами по переводу денежных средств. До заключения договора оператор обязан информировать клиента об условиях использования ЭСП, в частности о любых ограничениях способов и мест использования и о случаях повышенного риска использования ЭСП (ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О национальной платежной системе»). В Казахстане и Узбекистане при выпуске электронных денег их владельцу выдается квитанция или иной документ, подтверждающий факт приобретения физическим лицом или агентом электронных денег.

Для осуществления перевода электронных денежных средств юридическое лицо или индивидуальный предприниматель предоставляют денежные средства оператору только с использованием своего банковского счета, а оператор не вправе осуществлять начисление процентов на остаток электронных денежных средств клиента. В Украине, например, пользо-

³² Условия предоставления сервиса безналичных платежей с использованием электронных денег в рамках платежной системы электронных денег “Paytech.kz”. URL: <https://paytech.kz/condition/> (дата обращения: 31.05.2020).

³³ Постановление Правления Национального банка РК от 31 августа 2016 г. № 221 «Об утверждении Правил ведения реестра платежных систем».

вателем может быть субъект хозяйствования или физическое лицо. Но субъект хозяйствования не имеет права переводить электронные деньги другим пользователям и вправе получать их и предъявлять к погашению только в обмен на безналичные средства, а физическое лицо имеет право получать электронные деньги и предъявлять их к погашению в обмен на наличные или безналичные средства.

Помимо приведенных выше существует множество иных, в том числе ограничительных, норм об использовании таких денег, что тоже свидетельствует об особом признаке и значении электронных денег. Так, эмитент и оператор системы электронных денег обязаны принимать меры по обеспечению и внедрению мероприятий с целью выявления и предотвращения мошенничества, легализации/отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма; оператор предоставляет в уполномоченный орган по финансовому мониторингу сведения и информацию об операциях, подлежащих финансовому мониторингу; эмитент электронных денег представляет в тот же орган сведения об операторах электронных денег, не являющихся банками; максимальная сумма одной операции, совершаемой не идентифицированным владельцем электронных денег, и максимальная сумма электронных денег, хранимых на одном электронном устройстве такого владельца, ограничены.

На 11 мая 2020 г. НацБанком РК зарегистрировано 27 систем электронных денег, в том числе “Woorpay”, «QIWI кошелек», “Paypoint”, “WebMoney Kazakhstan” и др. На интернет-ресурсе уполномоченного органа в качестве операторов названы ТОО “QIWI Kazakhstan”, АО «Народный Банк Казахстана», АО “Kaspi Bank”, АО «Казпочта» и др. Эмитентами “Woorpay” являются АО «Евразийский банк», АО «Народный Банк Казахстана», АО “Capital Bank Kazakhstan”, дочерние банки АО «Хоум Кредит Банк» и АО «Альфа-Банк». Эмитентами в системе “Paypoint” являются дочерний банк АО «Хоум Кредит Банк» и АО “AsiaCredit Bank”. Банки второго уровня являются и создателями, и эмитентами, и операторами нескольких систем электронных денег³⁴.

На интернет-ресурсе Центрального банка РФ также размещен Перечень операторов электронных денежных средств, в котором по состоянию на 28 мая 2020 г. были зарегистрированы 84 оператора³⁵.

В феврале 2020 г. уполномоченным органом Российской Федерации были разработаны и опубликованы для всеобщего доступа очень актуальные для пра-

вового регулирования рассматриваемых общественных отношений подзаконные нормативные правовые акты. Данные акты направлены на определение прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений, а главное — на защиту имущественных прав, возникающих на основе электронных платежных средств путем применения средств криптографической защиты информации (СКЗИ); на тщательную регламентированность процедур, например требования к СКЗИ в платежных устройствах, используемых при осуществлении переводов денежных средств, требования к техническим средствам и программному обеспечению, реализующим СКЗИ в платежных устройствах, требования к платежным картам, аппаратному модулю безопасности³⁶.

Интенсивное развитие IT-технологий влечет все новые разработки, и уже в начале 2020 г. Facebook попытался реализовать идею о глобальной модели электронного кошелька “Libra”, основанного на технологии блокчейн, что вызвало возражения со стороны еврокомиссии по вопросам конкуренции³⁷.

Таким образом, «электронные деньги» обладают только им присущими признаками, особенностями, основные из них рассмотрены нами ранее. Несмотря на то что мы берем этот термин в кавычки, полагая его условным, тем не менее следует согласиться с Ф. С. Карагусовым в том, что изменение формы денег не влечет утраты их экономической природы и правового значения и их функции в обороте не изменяются³⁸.

В подтверждение вещно-правовой природы электронных денег В. Н. Сидорова приводит внесенные в УК РФ новеллы 2018 г., предусматривающие уголовную ответственность за хищение и мошеннические действия в отношении электронных денег. По ее мнению, это является «косвенным признанием вещного права на безналичные деньги, хранящиеся на счетах в банках, ибо нельзя украсть или похитить право, в т. ч. имущественное (обязательственное) право требования»³⁹.

Поэтому мы полагаем преждевременным мнение В. А. Лапача, который считает, что «вещественное понимание денег и распространение на них вещно-правовых режимов есть в современных условиях уже некий анахронизм, требующий серьезного пересмотра теоретических подходов и, в определенной части, действующего законодательства»⁴⁰. По мнению

³⁴ См.: Системы электронных денег Казахстана и их эмитенты. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=3452&switch=russian> (дата обращения: 20.06.2020).

³⁵ См.: Перечень операторов электронных денежных средств. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/teestry/oper_zip/ (дата обращения: 22.06.2020).

³⁶ Информационная безопасность организаций банковской системы Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/ (дата обращения: 20.05.2020).

³⁷ См.: Facebook пересмотрит проект криптовалюты. URL: <https://www.zakon.kz/5010212-facebook-peresmotrit-proekt.html> (дата обращения: 05.03.2020).

³⁸ См.: Карагусов Ф. С. О правовом режиме денег ...

³⁹ Сидорова В. Н. Указ. соч.

⁴⁰ Лапач В. А. Указ. соч.

М. С. Гарькуша, электронные деньги представляют собой одну из форм, которую приняли деньги в процессе эволюции⁴¹.

Так, воздушные и морские суда, космические и другие объекты, вне всякого сомнения, являются движимым имуществом. Однако наше законодательство из формально-юридических соображений по правовому режиму приравнивает данные объекты к недвижимому имуществу. Таким образом, не только в доктрине, но и в законодательстве применяются юридические фикции, направленные на более четкое правовое регулирование явления, объекта; для выявления и уяснения его особенностей, проблем применения законодательства в практике и т. д. Полагаем, дальнейшее развитие юридической науки, практики и законодательства в сфере обращения безналичных денег в целом и электронных денег в частности позволят прийти к более объективным выводам по рассмотренным вопросам.

Электронные деньги и криптовалюта. Одной из разновидностей электронных (виртуальных, цифровых) денег называют криптовалюту⁴². В связи с отсутствием ее легального определения нами проведен обзорный анализ научной и справочной литературы в отношении криптовалюты. Большинство исследователей единодушны в мнении, что «первая и самая распространенная цифровая валюта — это биткоин» (от англ. “coin” — монета), который некоторые авторы предлагают «квалифицировать как разновидность частных электронных денег»⁴³.

Как известно, с появлением ЭСП одновременно появился и риск утраты денежных средств в результате действий хакеров. Насущная необходимость обеспечения надежности и безопасности процедур платежей посредством ЭСП вызвала к жизни решение «задачи византийских генералов», выразившееся в создании системы блокчейн за счет искусственного усложнения внесения изменений в реестр истории операций и появлением первой из криптовалют⁴⁴.

Несмотря на все преимущества использования в этой и аналогичной системах последовательной цепочки блоков, обеспечивающих надежность и досто-

верность каждой последующей транзакции (последовательное «хеширование»), представляется, что более весомый интерес населения и динамичное развитие криптовалюты вызываются анонимностью участников системы (в переводе с греческого «крипто» означает «тайный, скрытый») и возможностью без фактического вложения денежных средств получить определенные экономические выгоды.

Приставка «крипто» здесь применяется также для характеристики степени безопасности платежей, защищенной последовательной цепью блоков, изменение каждого из которых в цепи невозможно, как невозможно исправить текст в заламинированном бумажном документе. Причем чем большее число лиц участвует в одной системе по выпуску и обращению криптовалют, тем более надежной является степень защиты имущественных прав участников. Такие системы блокчейн получили название публичного блокчейна в отличие от частного блокчейна, где число участников ограничено и степень безопасности ниже.

Помимо создания криптовалюты, система блокчейн применяется в настоящее время в различных сферах общественных отношений, из которых для сферы юриспруденции наиболее известна в качестве смарт-контрактов.

Отличием криптовалюты от электронных денежных средств исследователи называют их обращение не в традиционных расчетных единицах, а в виртуальных счетных единицах. Определение же правовой природы криптовалют в одной из последних опубликованных в России работ предлагается посредством регламентации нового института — «эквивалента денежных средств»⁴⁵.

Другие авторы полагают, что хотя криптовалюта «стала преемником электронных денег, но различий у них куда больше, чем схожих деталей». Обоснование своей позиции они строят на том, что в обращении электронных денег между эмитентом и владельцем денег возникают обязательственные правоотношения; оплата по сделкам, совершаемым владельцем электронных денег, производится в национальной валюте. В отношении криптовалюты не проводится никакая аналогия с традиционными деньгами и, по мнению данной группы исследователей, единственное сходство электронных денег и криптовалюты заключается в «привязке к сети Интернет»⁴⁶.

Таким образом, вопрос о правовой природе криптовалют, их существенных признаках, выражающих

⁴¹ См.: Гарькуша М. С. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: функции и способы институционализации: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2010. С. 7.

⁴² См.: Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Цифровая логистика: учебник для вузов. СПб., 2018. С. 183—184.

⁴³ См.: Тезаурус: цифровая валюта. URL: <https://postnauka.ru/faq/83782> (дата обращения: 31.05.2020); Беломытцева О. С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14). С. 26—29.

⁴⁴ См.: Старовойтов О. Криптовалюта. Пятый элемент экосистем. 02.03.2020. URL: <https://www.finversia.ru/publication/kriptovalyuta-pyatyi-element-ekosistem-71091> (дата обращения: 29.05.2020).

⁴⁵ Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 21—33. DOI: 10.12737/jfcl.2019.6.2.

⁴⁶ Бутенко Е. Д., Исахаев Н. Р. Электронные деньги и криптовалюты: противоречия и ловушки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6. С. 1092—1108. DOI: 10.24891/ni.14.6.1092.

сходство и отличия от электронных денег, по нашему мнению, в доктрине пока еще не получил необходимой степени научной разработки и нуждается в дальнейшем исследовании.

Кроме того, полагаем интересным проведение исследований о правовых аспектах возникновения правоотношений в системе криптовалют. Например, для участия в системе криптовалюты сети Bitcoin-Cash инициаторы предлагают внести небольшое комиссионное вознаграждение за услуги майнеров по поддержке сети и получить кошелек Blockchain⁴⁷. Возникает вопрос: это будет договор возмездного оказания услуг путем присоединения или иной гражданско-правовой договор?

Если же лицо путем майнинга создало биткоины в целях их реализации в системе, как квалифицировать его действия — как создание новой вещи (вещное право) или создание результата интеллектуальной творческой деятельности? А каким гражданско-правовым договором опосредуются правоотношения каждого последующего участника этой системы, приобретающего возмездно биткоины, с создателем системы? Причем из нашего краткого рассмотрения и постановки вопросов предварительно вырисовываются как минимум два существенных отличия криптовалюты от электронных денег: это наличие системы блокчейн и необходимость постоянного майнинга «валюты» до определенного «потолка». В то же время к какому из рассматриваемых здесь видов ЭСП отнести криптовалюту Ripple, «которую нельзя майнить, так как все монеты были выпущены сразу»?⁴⁸ И таких вопросов, подлежащих тщательному правовому анализу, немало.

Еще одно отличие криптовалюты от остальных электронных средств платежа, по мнению исследователей, состоит в том, что она «не выпускается и не обеспечивается гарантиями ни одной юрисдикции или страны», «не является законным платежным средством»⁴⁹.

Сегодня ни в одном государстве СНГ нет прямого законодательного запрета на использование биткоинов, поэтому практика формируется по принципу «разрешено всё, что не запрещено». В некоторых странах, где созданы общественные объединения в сфере криптовалют, проводится попытка регулирования их обращения корпоративными методами. Криптовалюты в настоящее время обращаются на биржах, являются объектом оказания услуг по их переводу между организациями и гражданами по ана-

логии с другими СЭП⁵⁰. Однако ученые полагают, что отсутствие механизмов, обеспечивающих прозрачность совершаемых с применением криптовалют операций, может привести к нарушению прав пользователей и стать причиной очередных финансовых потрясений⁵¹.

Отметим, что легальное определение цифровой валюты введено Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под которой признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» (п. 3 ст. 1). В целом данное определение соответствует изложенным нами позициям, а более детальное рассмотрение дефиниции, полагаем, будет проведено учеными в дальнейшем.

Перспективы централизации системы электронных денег. Ранее мы рассмотрели правовое регулирование и практику применения электронных денег и их аналогов в так называемой децентрализованной системе, т. е. без участия государства. Однако экономичность применения в гражданском обороте электронных средств платежей вынуждает государство как участника и регулятора имущественных отношений должным образом реагировать на активное развитие соответствующих общественных отношений, что дает основание говорить о перспективности создания централизованных систем электронных денег и криптовалют. Так, в Сингапуре с 2008 г. национальная валюта применяется в электронной форме. Франция предложила применение криптовалюты в качестве альтернативы фиат-

⁴⁷ См.: Какова комиссия для отправки Bitcoin Cash? URL: <https://support.blockchain.com/hc/ru/articles/115005883466-B8-Bitcoin-Cash> (дата обращения: 29.05.2020).

⁴⁸ Артемов С. В сфере платежей зреет революция // Московский комсомолец. 2018. 8 мая. № 92 (27676). С. 4.

⁴⁹ Шайдуллина В. К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С. 137—142. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-2-137-142.

⁵⁰ См.: Махалина О. М., Махалин В. Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. С. 143—149. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-6-143—149.

⁵¹ См.: Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Правовые проблемы электронной коммерции на международном финансовом рынке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 23—41. DOI: 10.12737/jfcl.2019.5.2.

ным деньгам под жестким контролем государства, при условии запрета одновременного с этим выпуска частных валют⁵². В Китае, несмотря на официальный запрет на обращение криптовалют, уже с 2017 г. разрабатываются варианты введения национальной цифровой валюты, проведено тестирование ее прототипа⁵³. В России с 2017 г. рассматриваются законопроекты о переходе к цифровой экономике⁵⁴. В Дубае в 2017 г. введена национальная криптовалюта Emcash, Швеция планирует ввести криптовалюту E-Krona, а Япония запланировала введение национальной криптовалюты J-coin⁵⁵. В начале 2020 г. на Конгрессе США было заявлено, что Федеральная резервная система уже «активно работает над созданием цифрового доллара»⁵⁶.

О возможности применения в Казахстане аналогичных ЭСП высказался также экс-председатель НацБанка РК Г. Марченко, отметив, что есть возможность интегрировать технологии биткоина, а также систему GSMT (глобальная система денежных переводов), которые можно использовать для создания собственной валюты. По его мнению, платежная система должна быть построена таким образом, чтобы коммерческие банки больше не требовались⁵⁷.

Позицию Г. Марченко поддержал и Ф. С. Карагузов, уточнив, что такая платежная система может быть только в качестве государственной, а денежной единицей может быть только тенге. По его мнению, это будет способствовать укреплению устойчивости и надежности финансовой системы и национальной экономики⁵⁸.

Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦ «Астана» были разработаны Концепция регулирования рынка виртуальных валют в Республике Казахстан⁵⁹, единый глоссарий определений и классификаций их видов; предложено регулировать деятель-

ность торговых площадок виртуальных валют⁶⁰. Как и во многих других государствах, в Казахстане создана Национальная ассоциация развития блокчейна и криптотехнологий, которая участвует в разработке законопроекта о регулировании цифровых инноваций⁶¹.

В Республике Беларусь 21 декабря 2017 г. был принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», в котором даны определения терминов «криптовалюта», «майнинг», «блокчейн», «смарт-контракт», «оператор криптоплатформы»; регламентированы права юридических и физических лиц по владению криптовалютами и определен основной институт развития в данной сфере — Парк высоких технологий. Аналогичный институт — Агентство промышленного развития — действует в Ирландии⁶².

В рамках ЕАЭС также принимаются меры по согласованию мер правового регулирования государств-участников в сфере ЭСП. Так, в июле 2019 г. Евразийская экономическая комиссия опубликовала доклад, в котором представлены единый глоссарий и ключевые принципы регулирования криптовалют и блокчейн⁶³.

Таким образом, в случае создания национальных/государственных платежных систем электронных денег они будут открытыми, а электронные деньги — законными средствами платежа и выполнения других экономических функций традиционных денег в обществе.

Заключение. Итак, безналичные, в том числе электронные, деньги — это деньги, выраженные в иной внешней оболочке (бестелесное имущество на электронном носителе), но выполняющие те же экономические функции. Электронные деньги — самостоятельный вид электронных средств платежа, обладающие присущими только им признаками, основные из которых рассмотрены нами в работе; причем они могут быть обменены и на наличные деньги. Как и обычные деньги, электронные деньги эмитируются, должны применяться в национальной валюте, несмотря на «хранение» их на электронных носителях, проценты за «хранение» не начисляются. А главным

⁵² См.: Старовойтов О. Указ. соч.

⁵³ См.: Что стоит за новостями о «государственном биткоине КНР». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/18/81647-velikaya-kitayskaya-kriptobiryulka>.

⁵⁴ См.: Закон о цифровых финансовых активах. URL: <https://france-jus.ru/2070-zakon-o-tsifrovyyh-finansovykh-aktivah/#i-3> (дата обращения: 26.05.2020).

⁵⁵ См.: Рожкова М. А. Указ. соч.

⁵⁶ Пауэлл Дж. Анонс Libra послужил импульсом для начала активной работы над цифровым долларом. URL: <https://bitnovosti.com/2020/02/12/dzherom-pauell-anons-libra-posluzhil-impulsom-dlya-nachala-aktivnoj-raboty-nad-tsifrovym-dollarom/> (дата обращения: 26.05.2020).

⁵⁷ См.: В Казахстане задумались о выпуске своей криптовалюты. URL: <https://bits.media/v-kazakhstan-zadumalis-o-vypuske-svoey-kriptovalyuty/> (дата обращения: 31.05.2020).

⁵⁸ См.: Карагузов Ф. С. О правовом режиме денег ...

⁵⁹ См.: Дидикин А. Б. Правовое регулирование операций с криптовалютами: проблемы и перспективы // Право и государство. 2018. № 3—4 (80—81). С. 121—131.

⁶⁰ См.: Казахстан предложил концепцию регулирования рынка криптовалюты. URL: <https://thecoinshark.net/kazakhstan-has-proposed-the-concept-of-cryptocurrency-market-regulation-ru/>

⁶¹ См.: Любителям криптовалют пропишут закон. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/lyubatelyam-kriptovalyut-propishut-zakon> (дата обращения: 25.05.2020).

⁶² См.: Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств — членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

⁶³ См.: Махалина О. М., Махалин В. Н. Указ. соч.

признаком в определении электронных денег должно быть то, что это «единицы стоимости», т. е. деньги, находящиеся на электронном носителе, предварительно оплаченные самим владельцем денег. Именно владелец денег, пользователь системы, и является стержневым участником системы электронных денег: если он не вложит свои деньги, то и системе этой не из чего создаваться; существование платежной системы обеспечивает именно пользователь. Деятельность же эмитентов и операторов систем должна квалифицироваться как деятельность технических посредников по реализации вещных правомочий собственника и обязательственных отношений между собственником/владельцем электронных денег и его контрагентами.

Отличие электронных денег от иных ЭСП заключается в следующем:

наличие специального правового регулирования электронных денег и системы с участием оператора/эмитента;

быстрый период выпуска данного ЭСП и короткий временной промежуток исполнения его владельцем действия по оплате и переводу денежных средств;

отсутствие привязки к банковскому счету и возможность анонимности платежей при условии соблюдения установленного порога суммы переводимых денежных средств;

достоверность сведений о наличии конкретной суммы и ее расходовании, так как она привязана к

внесенной заранее сумме денег эмитенту, за вычетом комиссионных;

возможность оплаты и перевода денежных средств с электронного кошелька практически любым контрагентом.

К позитивным последствиям применения в гражданском обороте электронных денег в числе других следует отнести невозможность появления задолженностей по электронному кошельку, уменьшение в денежном обороте государства наличной денежной массы и возможность сокращения расходов на выпуск новых наличных денег.

Некоторым препятствием для активного развития системы электронных денег является установление ограничений в размерах транзакций в целях профилактики использования анонимных электронных денег в основном для финансирования терроризма и отмыывания так называемых грязных денег. Только дальнейшая практика применения электронных денег может показать тенденции динамики негативных либо позитивных факторов, что, соответственно, повлечет отмену ограничений или их усиление.

Относительно криптовалюты: несмотря на создание и обращение криптовалюты в сети Интернет, она имеет ряд существенных отличий от электронных денег, что не позволяет отождествлять их и применять к их созданию и обращению единые правила.

Список литературы

- Facebook пересмотрит проект криптовалюты. URL: <https://www.zakon.kz/5010212-facebook-peresmotrit-proekt.html> (дата обращения: 05.03.2020).
- Акентьев Р. Финансовая грамотность, или Основы управления личными финансами. URL: <https://mybook.ru/author/roman-akentev/finansovaya-gramotnost-ili-osnovy-upravleniya-lich/read/>.
- Артемов С. В сфере платежей зреет революция // Московский комсомолец. 2018. 8 мая. № 92 (27676). С. 4.
- Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Цифровая логистика: учебник для вузов. СПб., 2018.
- Ашим А. А., Омарова А. Перспективы развития рынка электронных денег: международный опыт и его использование в Казахстане // Проблемы науки. 2017. № 3 (16).
- Беломятцева О. С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14).
- Братко А. Г. Теория банковского права: монография. М., 2015. 603 с.
- Бутенко Е. Д., Исахаев Н. Р. Электронные деньги и криптовалюты: противоречия и ловушки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6. С. 1092—1108. DOI: 10.24891/ni.14.6.1092.
- В Казахстане задумались о выпуске своей криптовалюты. URL: <https://bits.media/v-kazakhstan-zadumalis-o-vypuske-svoey-kriptovalyuty/> (дата обращения: 31.05.2020).
- Гайдук А. С. Оценка платежных систем на базе электронных денег: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. 20 с.
- Гарькуша М. С. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: функции и способы институционализации: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2010.
- Диамантис Д. Г., Крючков М. С. Безналичные деньги как правовой феномен // Приволжский научный вестник. 2014. № 8-1(36).
- Дидикин А. Б. Правовое регулирование операций с криптовалютами: проблемы и перспективы // Право и государство. 2018. № 3—4 (80—81).
- Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Правовые проблемы электронной коммерции на международном финансовом рынке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.2.
- Егиазарян Ш. П. Электронные деньги в современной системе денежного оборота: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
- Ефремкина О. С. Электронные деньги в ЕС (правовые аспекты). Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003.

Казахстан предложил концепцию регулирования рынка криптовалюты. URL: <https://thecoinshark.net/kazakhstan-has-proposed-the-concept-of-cryptocurrency-market-regulation-ru/>.

Казаченок О. П. Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38).

Какова комиссия для отправки Bitcoin Cash? URL: <https://support.blockchain.com/hc/ru/articles/115005883466-B8-Bitcoin-Cash> (дата обращения: 29.05.2020).

Карагусов Ф. С. О понятии денег как объектах гражданских прав и инфраструктуре денежного обращения. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37815810#pos=64;-49.

Карагусов Ф. С. О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528.

Комягин Д. А. Правовая природа бюджетных средств: деньги, обязательства или информация // Финансы. 2005. № 8.

Кочергин Д. А. Рынок электронных денег в России: структура и особенности функционирования: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1999.

Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств — членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Кутырин В. А., Волеводз А. Г. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26).

Лавникевич Д. «Электрические деньги»: что мы знаем о них сегодня. URL: <https://officelife.media/article/money/electric-money-what-do-we-know-about-them-today/> (дата обращения: 31.05.2020).

Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. 544 с.

Любителям криптовалют пропишут закон. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/lyubitelyam-kriptovalyut-propishut-zakon> (дата обращения: 25.05.2020).

Максимов Д. А., Монин В. В., Глазкова И. Ю. Криптовалюта и блокчейн в финансовой системе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 3.

Махалина О. М., Махалин В. Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-6-143-149.

Мусалаева А. Электронные деньги и платежные системы // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36).

Обзор законодательства Республики Армения в сфере информационной безопасности — Часть 1: Общий обзор. <https://digital.report/zakonodatelstvo-armenii-informatsionnaya-bezopasnost/>.

Парасоцкая Н. Н., Архипова М. А. Электронные деньги: проблемы и перспективы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 14.

Пауэлл Дж. Анонс Libra послужил импульсом для начала активной работы над цифровым долларом. URL: <https://bitnovosti.com/2020/02/12/dzherom-pauell-anons-libra-posluzhil-impulsom-dlya-nachala-aktivnoj-raboty-nad-tsifrovym-dollarom/> (дата обращения: 26.05.2020).

Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 21—33. DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.2.

Ранчинский К. Л. Вопросы правового статуса и регулирования электронных денег в странах ЕС // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 1.

Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон.ру. 2019. 7 октября. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov (дата обращения: 29.05.2020).

Сидорова В. Н. Деньги и денежные обязательства как проблема теории современного гражданского права // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 9. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10032.

Сиротин И. С. Теоретические аспекты влияния электронных денег на денежное обращение: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2006.

Системы электронных денег Казахстана и их эмитенты. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=3452&switch=russian> (дата обращения: 20.06.2020).

Старовойтов О. Криптовалюта. Пятый элемент экосистем. 02.03.2020. URL: <https://www.finversia.ru/publication/kriptovalyuta-ryatyi-element-ekosistem-71091> (дата обращения: 29.05.2020).

Строителева Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций. 2014. № 6 (47).

Тезаурус: цифровая валюта. URL: <https://postnauka.ru/faq/83782> (дата обращения: 31.05.2020).

Утепбергенов И. Т., Урынбасарова А. Ж. Перспективы развития и преимущество электронных денег в Республике Казахстан. URL: <https://articlekz.com/article/13901>.

Хрусталева А. В. Электронные денежные средства как объект гражданского правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.

Что стоит за новостями о «государственном биткоине КНР». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/18/81647-velikaya-kitayskaya-kriptobiryulka>.

Шайдуллина В. К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-2-137-142.

Электронные деньги в Узбекистане: кто может их выпускать, где использовать. URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/05/06/emoney/>.

Электронные деньги в Украине: правовая основа и функционирование. URL: <https://uteka.ua/publication/news-14-delovye-novosti-36-elektronnye-dengi-v-ukraine-pravovaya-osnova-i-funkcionirovanie>.

References

- Afanasenko I. D., Borisova V. V. Digital logistics. St. Petersburg, 2018. 272 p. (In Russ.)
- Akent'ev R. Financial literacy or the basics of personal finance management. Available at: <https://mybook.ru/author/roman-akentev/finansovaya-gramotnost-ili-osnovy-upravleniya-lich/read/>. (In Russ.)
- Artemov S. A payments revolution is brewing. *Moskovskiy komsomolets*, 8 May 2018, no. 92 (27676). (In Russ.)
- Ashim A. A., Omarova A. Prospects for the development of the electronic money market: international experience and its use in Kazakhstan. *Problemy nauki*, 2017, no. 3 (16), pp. 4—5. (In Russ.)
- Belomyttseva O. S. The Legal Status of the Cryptocurrency Bitcoin in the Russian Federation. *Problemy ucheta i finansov*, 2014, no. 2 (14), pp. 26—29. (In Russ.)
- Bratko A. G. The theory of banking law. Moscow, 2015. 603 p. (In Russ.)
- Butenko E. D., Isakhaev N. R. Electronic money and cryptocurrencies: contradictions and traps. *Natsional'nye interesy: priorityty i bezopasnost'*, 2018, vol. 14, no. 6, pp. 1092—1108. DOI: 10.24891/ni.14.6.1092. (In Russ.)
- Cryptocurrencies and blockchain as attributes of the new economy. Development of regulatory approaches: international experience, practice of the EAEU member states, prospects for application in the Eurasian Economic Union. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (accessed 20.05.2020). (In Russ.)
- Cryptocurrency lovers will be prescribed a law. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/news/lyubatelyam-kriptoalyut-propishut-zakon> (accessed 25.05.2020). (In Russ.)
- Diamantis D. G., Kryuchkov M. S. Non-Cash money as a legal phenomenon. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*, 2014, no. 8-1 (36), pp. 93—95. (In Russ.)
- Didikin A. B. The legal regulation of operations with cryptocurrency: problems and perspectives. *Pravo i gosudarstvo*, 2018, no. 3—4 (80—81), pp. 121—130. (In Russ.)
- Doronina N. G., Semilyutina N. G. Legal Problems of e-Commerce Within the International Financial Market. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 5, pp. 23—41. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.2
- Efremkina O. S. Electronic money in the EU (legal aspects). *Globalistics: An Encyclopedia*. Moscow, 2003, Pp. 325—326. (In Russ.)
- Egiazaryan Sh. P. Electronic money in the modern system of money circulation. Cand. diss. Moscow, 2009. 141 p. (In Russ.)
- Electronic money in Ukraine: legal framework and functioning. Available at: <https://uteka.ua/publication/news-14-delovye-novosti-36-elektronnye-dengi-v-ukraine-pravovaya-osnova-i-funkcionirovanie>. (In Russ.)
- Electronic money in Uzbekistan: who can issue it, where to use it. Available at: <https://www.spot.uz/ru/2020/05/06/emoney/>. (In Russ.)
- Electronic money systems of Kazakhstan and their issuers. Available at: <https://nationalbank.kz/?docid=3452&switch=russian> (accessed 20.06.2020). (In Russ.)
- Facebook will revise the project of cryptocurrency. Available at: <https://www.zakon.kz/5010212-facebook-peresmotrit-proekt.html> (accessed 05.03.2020). (In Russ.)
- Gar'kusha M. C. Electronic money as a phenomenon of the virtual economy: functions and ways of institutionalization. Cand. diss. Krasnodar, 2010. 147 p. (In Russ.)
- Gayduk A. S. Evaluation of payment systems based on electronic money. Cand. diss. thesis. Novosibirsk, 2011. 20 p. (In Russ.)
- In Kazakhstan, they are thinking about issuing their own cryptocurrency. Available at: <https://bits.media/v-kazakhstane-zadumalis-o-vypuske-svoey-kriptoalyuty/> (accessed 31.05.2020). (In Russ.)
- Karagusov F. S. On the concept of money as objects of civil rights and the infrastructure of monetary circulation. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37815810#pos=64;-49. (In Russ.)
- Karagusov F. S. On the legal regime of money as one of the main types of objects of civil rights, the creation of a national payment system and control of the cryptocurrency market. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528. (In Russ.)

Kazachenok O. P. E-money as a new object of civil rights in the Russian and international law: restrictions on the turnover and prospects of legal regulation. *Evrasiyskaya advokatura*, 2019, no. 1 (38), pp. 104—108. (In Russ.)

Kazakhstan predlozhl kontsepsiyu regulirovaniya rynka kriptovalyuty. Available at: <https://thecoinshark.net/kazakhstan-has-proposed-the-concept-of-cryptocurrency-market-regulation-ru/> (In Russ.)

Khrustaleva A. V. Electronic money as an object of civil legal relationship. Cand. diss. St. Petersburg, 2018. 171 p. (In Russ.)

Kochergin D. A. Electronic money market in Russia: structure and functioning features. Cand. diss. St. Petersburg, 1999. 208 p. (In Russ.)

Komyagin D. A. The legal nature of budget funds: money, obligations or information. *Finansy*, 2005, no. 8, pp. 22—24. (In Russ.)

Kutyurin V. A., Volevodz A. G. The place of electronic money in the system of monetary instruments: some data on the assessment of the risks of cryptocurrency turnover and the study of the problems of its legal regulation. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 3 (26), pp. 138—147. (In Russ.)

Lapach V. A. The system of objects of civil rights: theory and jurisprudence. St. Petersburg, 2002. 544 p. (In Russ.)

Lavnikovich D. Electric Money: What We Know About It Today. Available at: <https://officelife.media/article/money/electric-money-what-do-we-know-about-them-today/> (accessed 31.05.2020). (In Russ.)

Makhalina O. M., Makhalin V. N. Digitalization of the cryptosphere of the EAEU countries: status and prospects. *Vestnik universiteta*, 2019, no. 6, pp. 143—149. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2019-6-143-149

Maksimov D. A., Monin V. V., Glazkova I. Yu. Cryptocurrency and blockchain in the financial system of Russia. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2017, vol. 3, no. 3, pp. 47—55. (In Russ.)

Musalayeva A. Electronic money and payment systems. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2010, no. 4 (36), pp. 206—208. (In Russ.)

Parasotskaya N. N., Arkhipova M. A. Electronic money: problems and prospects. *Bukhgalterskiy uchët v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2014, no. 14, pp. 38—42. (In Russ.)

Pauell Dzh. The Libra announcement was the impetus for the start of active work on the digital dollar. Available at: <https://bitnovosti.com/2020/02/12/dzherom-pauell-anons-libra-posluzhil-impulsom-dlya-nachala-aktivnoy-raboty-nad-tsifrovym-dollarom/> (accessed 26.05.2020). (In Russ.)

Pechegin D. A. Towards the Question of the Legal Nature of Cryptocurrencies in Germany. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 6, pp. 21—33. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.2

Ranchinskiy K. L. Legal questions of E-money regulation in EU issues. *RUDN Journal of Law*, 2011, no. 1, pp. 69—77. (In Russ.)

Review of the legislation of the Republic of Armenia in the field of information security — Part 1: General overview. Available at: <https://digital.report/zakonodatelstvo-armenii-informatsionnaya-bezopasnost/>. (In Russ.)

Rozhkova M. A. Digital money: mobile fiat currency, virtual world currency, corporate value currency, cryptocurrency and national cryptocurrency. *Zakon.ru*, 2019, October 7. Available at: [https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_\(accessed_29.05.2020\)](https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_(accessed_29.05.2020)). (In Russ.)

Shaydullina V. K. Cryptocurrency as a new economic and legal phenomenon. *Vestnik universiteta*, 2018, no. 2, pp. 137—142. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2018-2-137-142

Sidorova V. N. Money and monetary liabilities as a problem of the theory of modern civil law. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2018, no. 9, pp. 164—170. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10032

Sirotnin I. S. Theoretical aspects of the influence of electronic money on money circulation. Cand. diss. thesis. Yaroslavl', 2006. 30 p. (In Russ.)

Starovoytov O. Cryptocurrency. The fifth element of ecosystems. 02.03.2020. Available at: <https://www.finversia.ru/publication/kriptovalyuta-pyatyi-element-ekosistem-71091> (accessed 29.05.2020). (In Russ.)

Stroiteleva E. V., Migachev I. B. Electronic money: types and essence, development perspectives. *Diskussiya. Politematicheskii zhurnal nauchnykh publikatsiy*, 2014, no. 6 (47), pp. 54—60. (In Russ.)

Thesaurus: digital currency. Available at: <https://postnauka.ru/faq/83782> (accessed 31.05.2020) (In Russ.)

Utepbergenov I. T., Urynbasarova A. Zh. Development prospects and advantages of electronic money in the Republic of Kazakhstan. Available at: <https://articlekz.com/article/13901> (In Russ.)

What is behind the news about the “state bitcoin of the PRC?”. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/18/81647-velikaya-kitayskaya-kriptobiryulka>. (In Russ.)

What is the fee for sending Bitcoin Cash? Available at: <https://support.blockchain.com/hc/ru/articles/115005883466-B8-Bitcoin-Cash> (accessed 29.05.2020). (In Russ.)

Информация об авторе

Сара Кимадиевна Идрышева, профессор департамента частного права Высшей школы права Университета КазГЮУ им. М. С. Нарикбаева, доктор юридических наук

